

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

СВЕТЛАНА БАБЕНКО,

кандидат социологических наук, доцент кафедры политической социологии Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

Сравнительный социологический анализ посткоммунистических трансформационных процессов (программа магистерского курса)

Abstract

The course is developed for graduate students with major in sociology (MA level of education) who are acquainted with history of the sociological study of society and contemporary approaches in sociology. This course is focused on social changes in the contemporary world and transformational processes in post-communist countries in particular. A comparative focus of the course is built in two dimensions. The first one is to point out changes in our society comparatively to the Soviet stage of its development. The second one is to compare transformational processes in European post-Soviet countries with post-communist transformations in other European states. The course is intended to face students with the main problematics of a contemporary discussion and research on the social change theory, as well as with attempts to study the post-communist transformation processes in a comparative perspective.

Эволюция представлений о природе, сути и механизмах социальных изменений в общественных системах макроуровня (обществах, государствах, цивилизациях) за последнее столетие развития социологии прошла несколько этапов и сопровождалась сменой ряда влиятельных парадигм, что находило отражение в системах периодизации истории. Представители социальной науки, работающие на макроуровне теоретизирования, пытались объяснить социальные изменения, принимая в качестве детерминант разные измерения социальной жизни: тип общественных отношений (в частности, отношений в процессе производства — К.Маркс или потребления — Т.Веблен); систему доминирующей культуры (идеациональное, идеальное и чувственное в культуре — П.Сорокин, уровень развития материальной и духовной культуры в теориях модернизации — Д.Белл, О.Тоффлер, М.Кастельс).

Социологии последнего десятилетия (как отечественной, так и западной) характерен анализ современного общества в терминологии трансформации. Этот курс сфокусирован на анализе современного общества в пределах посткоммунистического пространства в сопоставлении с основными трендами современных социальных изменений в глобальном и локальном измерениях.

Трансформационные процессы в посткоммунистических обществах происходят в двух проекциях. Во-первых, эти преобразования являются неотъемлемой частью глобальных процессов, изменения мир-системы (в терминологии И. Валлерстайна), глобализации рынков, информационных потоков и социокультурного пространства. Усиление плюрализма и мультикультурализма, с одной стороны, и гомогенизации и тотальности глобальных рисков и моделей ответа на них, с другой стороны, характерны для современных социальных изменений в любом обществе. Во-вторых, процессы постсоветской трансформации — это уникальный исторический опыт преобразования сложного феномена советского общества, имеющего собственную логику и механизмы. В частности, его можно анализировать под углом зрения проблематики *path dependency* (зависимости от пройденного пути) и “встраивания” новых институтов, структур и культурных форм в общественное целое, базирующееся на качественно иной системе советского типа.

В полемиках последних лет большинство отечественных и западных социологов пытаются объяснить трансформационные процессы в постсоветских странах с четырех методологических позиций: модернизационной, формационной, транзитивной и собственно “трансформационной” (или динамической).

Для адекватного описания и объяснения характера, направленности и механизмов развития трансформационных процессов в постсоветских обществах необходимы соответствующие концептуальные основания и понятийный аппарат, построенный на мультипарадигмальных и междисциплинарных началах современной социальной науки и сравнительном анализе происходящих в разных типах посткоммунистических стран изменений.

Разработка методологии и научного языка, которые бы обеспечивали аналитическое и теоретическое обоснование процессов трансформации и единую методологическую базу комплексных эмпирических исследований преобразований в посткоммунистических странах, предполагает осмысление наследия мировой социологии социальных изменений, исследований динамики социальных неравенств, структур и институтов, а также создание аналитических конструктов для описания и объяснения уникальности трансформационных процессов в посткоммунистическом пространстве и их специфики на фоне общевизуализационных изменений.

“Транзитивную” терминологию нередко используют представители социальных наук (прежде всего политологии), чтобы иметь возможность улавливать процессы социальных изменений, происходящие после 1989 года в посткоммунистических странах, и в первую очередь в государствах Центральной и Восточной Европы. В социологии социальных изменений в этих странах (П. Штомпка, Э. Мокжицкий, Э. Внук-Липиньский, В. Адамский, А. Рихард, Х. Доманьский (Польша), Ю. Мусил, П. Махонин (Чехия), Н. Генов (Болгария), З. Шпедер, Р. Роберт, П. Тамаш (Венгрия), П. Шульце, В. Цапф (Германия — бывшая ГДР) в начале 1990-х годов было распространено допущение, согласно которому в “переходном обществе” ведущую роль играют политические факторы. Как писал П. Шульце, “процессы общественных и экономических преобразований инициируются и воплощаются “сверху”. Это ... предполагает определенную самостоятельную роль политического начала в отношении экономических процессов и их носителей в обществе”¹.

¹ Шульце П. Массовое сознание и политические институты в переходный период // Трансформационные процессы в России и их отражение в массовом сознании. — М., 1996. — С. 12.

Однако политическое начало, дающее первый толчок преобразованиям, вступает в сложные отношения с “освободившимся” обществом и другими субъектами и механизмами социально-экономических изменений, поэтому в дальнейшем анализе рассматривать политические силы общества как основные и едва ли не единственны факторы трансформационных процессов проблематично. В силу этого опыт изучения преобразований во всех, кроме постсоветских, обществах бывшего советского лагеря, переживающих переход от авторитарных режимов к демократиям европейского типа, лишь в незначительной мере применим к исследованию трансформационных процессов в странах бывшего СССР, ведь в случае трансформации обществ и создания государств на руинах СССР нужно было не только преодолеть политическое наследие коммунистической системы, но и создать и внедрить наряду с политическими принципиально новые экономические, правовые и национально-государственные основания каждого трансформирующегося общества.

В начале 2000-х годов многие авторы начали обосновывать “конец парадигмы транзита” или, по крайней мере, ее ограниченность применительно к анализу социальных изменений в странах Центральной и Восточной Европы, в частности в отношении стран бывшего СССР¹. Исходя из очерченных отличий трансформационных процессов целесообразно использовать термин “постсоветские” общества для обозначения стран бывшего СССР и термин “посткоммунистические” общества, когда имеется в виду более широкое пространство трансформационных процессов, включая страны Центральной и Восточной Европы. В странах бывшего СССР сформировался и почти полвека весьма успешно функционировал советский тип социальной системы во всех ее ракурсах (от экономики до идеологии, от социальной структуры до менталитета, от социальных отношений до жизненных стратегий, от управляемой системы до доминирования определенного типа личности). Это существенно отличает страны бывшего СССР от остальных стран бывшего советского лагеря, где коммунистическая партия и коммунистический режим в совокупности с определенными элементами плановой экономической системы утвердились на некоторое, сравнительно короткое время, и именно этот политический аспект был для них наиболее существенным последствием советского гегемонизма, которое они должны были преодолеть. Постсоветские страны, напротив, оказались в состоянии системной трансформации всех основных общественных институтов, социально-групповой структуры, национального государственного строительства (*nation state building*), культурных форм и идеологем.

Весомый вклад в понимание сути и механизмов трансформации вносят теория трансформационной структуры Т.Заславской, концепция зависимого постсоветского развития Д.Старка и Л.Брюста, теория социокультурной травмы П.Штомпки, теория хаотичного капитализма Д.Лейна, деятельностьно-структурная парадигма классообразования О.Куценко. Эти концепции очерчивают поле социологического исследования трансформационных процессов в посткоммунистическом пространстве, определяя базовые компоненты теоретического и эмпирического анализа. Среди этих базовых компонентов одним из центральных является понятие социального механизма трансформации, той движущей силы, которая определяет “интерфейс” агентов и структур (М.Арчер), а также понятие социокультурного потенциала, служащего источником функционирования социального механизма трансформации. Для ответа на вопрос, как меняется общество, необходимо выделить те со-

¹ Carothers T. The End of the Transition Paradigm // Journal of Democracy. – 2002. – Vol. 13. – № 1. – P. 5–21; Мюллер К., Пикель А. Смена парадигм посткоммунистической трансформации // Социологические исследования. – 2002. – № 9. – С. 67–82; Уайт С. Еще раз о посткоммунистической транзии // Социологические исследования. – 2003. – № 11. – С. 60–66.

ставляющие, которые определяют динамику, направленность и содержание социальных изменений.

На изучение отдельных компонентов этой системы направлены разные эмпирические и теоретические исследования, но только комплексный анализ взаимосвязей между ними делает возможным системное объяснение сущности, механизмов и последствий трансформационного процесса в постсоветских странах.

В постсоветской социологии продолжается теоретическая дискуссия о возможности и необходимости создания общей теории трансформационных процессов; эти вопросы дискутируются в Российской Федерации на ежегодном симпозиуме “Куда идет Россия?” (1994–2004), в Украине на конференциях “Харьковские социологические чтения” (1996–2007), “Проблемы развития социологической теории” (2001–2004). Авторы, разрабатывающие тематику постсоветских трансформаций, в последние годы все чаще обосновывают идею о том, что фаза первичной трансформации, активных социальных изменений завершилась или близка к завершению, тогда как процесс институционализации, структурирования и более стабильного функционирования общества только начался. Но, несмотря на масштабность специальных социологических исследований по отдельным проблемам трансформационного процесса и теоретических обобщений полученных результатов, целостной концепции, системно объясняющей трансформацию постсоветского общества, пока еще не создано.

На перечисленных выше основаниях и построен учебный курс “Сравнительный социологический анализ посткоммунистических трансформационных процессов”, рассчитанный на студентов-социологов пятого года обучения (специалисты и магистры), которые уже ознакомились с историей социологической мысли, современными социологическими теориями, методологией и методикой фундаментальных сравнительных социологических исследований. Стержень этого курса составляет анализ социальных изменений современного постсоветского общества в сравнении с советским обществом и в сопоставлении с основными трендами современных трансформационных процессов в остальных посткоммунистических странах как в глобальном, так и в локальном измерении.

КУРС ЛЕКЦИЙ

1. Введение: Феномен постсоветского общества: подъем и распад Советского Союза и их последствия для современных обществ

Причины, движущие силы, основные структурные элементы развития и стагнации советского общества в 70–80-х годах XX века; государственный социализм и опаздывающая модернизация. Феномен перестройки: истоки и последствия реформирования советского общества. Причины коллапса и распада СССР: хронология событий и варианты объяснений. Феномен *homo sovieticus*: изменения и преемственность. Украинский вариант постсоветских преобразований: от денационализации к проекту создания национального государства; региональные особенности и подъем западноукраинской интеллектуальной элиты. Постсоветское общество между традицией и модерностью: предпосылки проблемы трансформации.

Дискуссия “Социальное изменение вечно? Ничто никогда не меняется?” (по статье И. Валлерстайна). Каким образом можно использовать аргументацию И. Валлерстайна для объяснения парадоксов постсоветского общества?

Литература

1. Ахиезер А.С. Общее и особенное в динамике российского общества // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии / Под ред. Т.И.Заславской. — М., 1997. — С.31–36.
2. Валлерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не меняется? // Социологические исследования. — 1997. — №1. — С. 8–22.
3. Волков В.В. Советская цивилизация как повседневная практика: возможности и пределы трансформации // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии / Под ред. Т.И.Заславской. — М., 1997. — С. 323–333.
4. Заславская Т.И. Феномен советской системы // Современное российское общество: социальный механизм трансформации. — М., 2004. — С. 33–55, 327–343.
5. Левада Ю.А. Проблема “человека советского” // Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000. — М., 2000. — С. 391–548.
6. Лейн Д. Подъем и упадок государственного социализма. Индустриальное общество и социалистическое государство. — К., 2006. — С. 51–71, 146–155, 174–213.

Модуль I. Социология социальных изменений

2. История исследования социальных изменений

Постановка проблемы социальных изменений в социально-философской и социологической мысли. Концептуализация понятия о социальных изменениях, социальной стабильности и социальном порядке. Эволюция идеи прогресса. Концепция эволюции в сопоставлении с концепцией революции как формы социальных изменений. Понятие революции.

Вопросы к теме

- ✓ Как понимали социальные изменения во времена античности? Идеи Платона и Аристотеля о стабильности, порядке и изменениях, регрессе и прогрессе.
- ✓ Переоткрытие прогресса в эпоху Просвещения и в Новое время.
- ✓ Классическое социологическое видение социальных изменений (О.Конт, Г.Спенсер, П.Сорокин, Т.Парсонс).
- ✓ Сопоставление идеи эволюции и революции в понимании социальных изменений в XIX веке. Какие авторы развивали эти идеи?

Литература

1. Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль : Тексты / Под ред. В.И.Добренькова. — М., 1996. — С. 478–493.
2. Сорокин П. Социокультурная динамика // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992. — С. 425–105.
3. Шанин Т. Идея прогресса // Неформальное общество. Россия и мир / Под ред. Т.Шанина. — М., 1999. — С. 525–531.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений. — М., 1996. — С. 19–31, 45–56, 231–240.
5. Boudon R. Theories of Social Change. — S.l., 1986.
6. Genov N. Conceptualizing social dynamic // Вісник Харківського національного університету ім.В.М.Каразіна. — 2002. — № 543. — С. 23–36.
7. Goldstone J.A. Toward a Fourth Generation of Revolutionary Theory // Annual Review of Political Sciences. — 2001. — № 4. — P. 139–187.

3. Основные теоретические подходы к исследованию социальных изменений. Типы современных трансформаций

Теории линейного развития общества (девелопментализм, теории развития). Ф.Теннис, Э.Дюркгейм (от традиционного общества к современному). Формационный подход (К.Маркс). Теория модернизации. Теории индустриального — постиндустриального — информационного общества (Д.Белл, О.Тоффлер, М.Кастельс). Циклические теории исторического развития (А.Тойнби, О.Шпенглер, Н.Данилевский, П.Сорокин). Системная модель развития (Т.Парсонс, Н.Луман). Модернизация и догоняющее развитие: определение концепций. Концепция “рецидивирующей модернизации” Н.Наумова. Теория устойчивого развития. Вестернизация и модернизация, роль цивилизационных факторов.

Вопросы к теме

- ✓ Сравните, как концептуализируются социальные изменения в рамках формационного подхода и системной модели общественной динамики. К каким последствиям приводят социальные изменения согласно логике этих моделей?
- ✓ Как концепция рецидивирующей модернизации может объяснять социальные изменения? К каким обществам наиболее применима эта концепция? Как соотносятся процессы модернизации и вестернизации? Объясните понятие “множественная модерность” (Ш.Айзенштадт).

Литература

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Технократическая волна на Западе. — М., 1986. — С. 330–343.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований / Под ред. С.И.Григорьева, Ж.Коэнен-Хуттера. — М., 1998. — С. 129–147.
3. Валлерстайн И. Демократия, капитализм и трансформация // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2002. — № 2. — С. 72–85.
4. Каstельс М. Информационная эпоха. Экономика. Общество. Культура. — М., 2000. — С. 36–46, 49–80.
5. Кутуев П.В. Концепції розвитку та модернізації в соціологічному дискурсі: еволюція дослідницьких програм. — К., 2005.
6. Луман Н. Теория общества // Теория общества : Сборник / Пер. с нем., англ. под ред. А.Ф.Филиппова. — М., 1999. — С. 196–235.
7. Мюллер К., Пикель А. Смена парадигм посткоммунистической трансформации // Социологические исследования. — 2002. — № 9. — С. 67–82.
8. Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? — М., 1999.
9. Тойнби А. Постижение истории. — М., 1991.
10. Тоффлер О. Проблемы власти на пороге XXI века // Свободная Мысль. — 1993. — № 2. — С. 3–21.
11. Шпенглер О. Закат Европы. — М., 1991.
12. Ядов В.А. Макротеории социальных изменений // Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций : Курс лекций. — СПб., 2006. — С. 58–67.

4. Современная теоретическая дискуссия о социальных изменениях

Синергетический подход к исследованию социальных изменений. Макропроект социальных изменений. Реформы, самоорганизация — от макропроектов к институтам, структурам, стратегиям и практикам. Динамические концепции социаль-

ных изменений. Динамичное социальное поле. Деятельностно-структурная концепция социальных изменений. Движущие силы и механизмы социальных изменений. В поисках субъекта социальности. Мезоуровень трансформации: программы и акторы, повседневность и рационализация. Микроуровень социальных изменений: структуры и структурации. М.Арчер, Э.Гидденс, А.Етциони, А.Турен, Т.Бернс, П.Штомпка, Т.Заславская, О.Куценко.

Вопросы к теме

- ✓ Сравните, как концептуализируются социальные изменения в рамках синергетического подхода и динамической модели общественной динамики. К каким последствиям ведут социальные изменения согласно логике этих моделей?
- ✓ “В поисках субъекта социальности” — какие субъекты социальных изменений можно выделить на макро-, мезо- и микроуровне общества?
- ✓ Эволюция идеи рациональности. Авторы, тезисы и антитезисы.

Литература

1. Арчер М. Реализм и морфогенез // Теория общества : Сборник. — М., 1999. — С. 157–195.
2. Бурдье П. Практический смысл / Пер. с фр. под ред. Н.А.Шматко. — М., 2001.
3. Гидденс Э. Теория структурации как теория действия // История теоретической социологии : В 4-х т. / Под ред. Ю.Н. Давыдова. — СПб., 2004. — С. 634–658.
4. Давыдов Ю.Н. Хабермас Ю., Гидденс Э. // История теоретической социологии : В 4-х т. / Под ред. Ю.Н. Давыдова. — СПб., С.а. — Т. 4. — С. 597–658.
5. Заславская Т.И. Социальный механизм трансформации российского общества // Социологический журнал. — 1995. — № 3. — С. 5–21.
6. Кастьельс М. Информационная эпоха. Экономика. Общество. Культура. — М., 2000. — С. 68–80.
7. Куценко О.Д. Деятельностная перспектива в понимании общества: попытка деятельностно-структурного анализа // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — № 1. — С. 27–41.
8. Куценко О.Д. Социальные изменения и трансформация сквозь призму синергетического подхода // Вісник Харківського національного університету ім. В.М. Каразіна. — 2000. — № 492. — С. 123–130.
9. Штомпка П. Социология социальных изменений. — М., 1996. — С. 268–294.
10. Етциони А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе : Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. — М., 1999. — С. 309–336.
11. Boudon R. The Search of Prime Mover: the Ontological Bias // Boudon R. Theories of Social Change. — S.l., s.a. — P. 121–153.

5. Глобальные тренды социальной динамики в конце XX – в начале XXI века

Глобализация и регионализация экономических, политических, культурных неравенств (глобальные структурные разломы). Индивидуализация и универсализация ценностных структур. Развитие инфокапитализма и постфордистской структуры занятости. “Изменчивость структур” (проблемы мобильности и неустойчивости). Усиление культурной гегемонии и механизмов ее поддержки. “Восстание” элит / “восстание” общественности (стремление к контролю над собственной жизнью). Новый средний класс, индивидуализация и “партикуляризированная универсальность” справедливости новых социальных движений.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. — М., 2002.
2. Бек У. Собственная жизнь в развязанном мире: индивидуализация, глобализация и политика / Доклад в театре “Эрмитаж”, СПб., 26 сентября 2002 года (см.: <http://www.soc.ru/publications/>).
3. Колодъко Г. Глобализация и перспективы развития постсоциалистических стран / Пер. с польск. — Минск, 2002. — С. 28–37.
4. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. — СПб., 2002.
5. Посткоммунистические трансформации: векторы, измерения, содержание / Под ред. О.Д.Кущенко, С.С.Бабенко. — Харьков, 2004.
6. Уайт С. Еще раз о посткоммунистической транзиции // Социологические исследования. — 2003. — № 11. — С. 60–66.
7. Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования. — 1998. — № 8. — С. 14–26.
8. Элиас Н. Общество индивидов. — М., 2001. — С. 215–330.
9. Albrow M. The Global Shift and Its Consequences for Sociology // Advances in Sociological Knowledge over Half a Century / Ed. by N.Genov. — Paris, 2000. — P. 25–45.
10. Blokker P. Post-Communist Modernization, Transition Studies, and Diversity in Europe // European Journal of Social Theory. — 2005. — 8(4). — P. 503–525.
11. Clark T. N. Changing Visions about the Post-Industrial Society: An Unannounced Paradigm Shift // Advances in Sociological Knowledge over Half a Century / Ed. by N.Genov. — Paris, 2000. — P. 46–83.
12. Dahrendorf R. Doubts about pluralism // Comparing Modernities. Pluralism versus Homogeneity / Ed. by E.Ben-Rafael, Y.Sternberg. — S.l., 2005. — P. 223–229.
13. Genov N. Conceptualizing social dynamic // Вісник Харківського національного університету ім.В.М.Каразіна. — Харків, 2002. — № 543. — С. 23–36.
14. Genov N. Managing Transformations in Eastern Europe. — Paris; Sofia, 1999.
15. Inglehart R. Globalization and Postmodern Values // The Washington Quarterly. — 2000. — 23:1. — P. 215–228.
16. Inglehart R., Welzel Chr. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. — Cambridge, 2005. — Ch. 1, 2.
17. Pluralism and the Multiple Forms of Modernity. An Interview with S.N.Eisenstadt // European Journal of Social Theory. — 2004. — 7(3). — P. 391–404.
18. Schwartz S. H. Beyond Individualism/Collectivism: New Cultural Dimensions of Values // Individualism and Collectivism Theory, Method and Applications / U.Kim, H.C.Triandis, C.Kagitcibasi, S.-C.Choi, G.Yoon. — Newbury Park, 1994. — P. 85–119.

6. Локальные тренды социальной динамики посткоммунистических обществ

Оценка глубины и качества постсоветских преобразований. Характеристика советского общества (откуда идем?). Парадигма общественных формаций и модернизационная парадигма трансформации постсоветского пространства. Концепция “трансформационной структуры” Т.Заславской. Маркетизация — изменения собственности, конкурентоспособности, структуры экономики и рынков, рекомбинантные практики; культурная зависимость — аномия, *path-dependency*, “серые зоны” культуры; посткоммунистические изменения как социокультурная травма (П.Штомпка); демократизация и постноменклатурные реверсии (*state capture problem*); посткоммунистическая несправедливость (массовое обнищание, проблемы общества: “*second-hand*” и “*underclass*”); институциональные провалы и ловушки, “двойная институционализация” (Е.Головаха, Н.Панина).

Вопросы к теме

- ✓ Сравните применение концепций общественных формаций и модернизации к анализу развития советской социальной системы. На каких допущениях они базируются и к каким выводам приводит применение таких логик объяснения упадка СССР и дальнейших социальных изменений?
- ✓ Как применение концепции *path-dependency* объясняет развитие постсоветского типа обществ?
- ✓ Эвристический потенциал концепции *двойной институционализации* в объяснении феноменов устойчивости трансформационного общества. Парadoxы социальных изменений и реверсийных феноменов посткоммунизма.

Литература

1. *Вишневский А.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. — М., 1998. — С. 278–290, 158–184, 185–222.
2. *Головаха Є.І.* Суспільство, що трансформується. Досвід соціологічного моніторингу в Україні. — К., 1997. — С. 6–24.
3. *Головаха Е., Паніна Н.* Постсоветская деинституционализация и становление новых социальных институтов в украинском обществе // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — № 4. — С. 5–22.
4. *Дискин И.* Российская модель социальной трансформации // Pro et Contra. — 1999. — Т. 4 (Лето): Три века отечественных реформ. — <http://pubs.carnegie.ru/p&c/Vol4-1999/3/default.asp?n=01diskin.asp>.
5. *Заславская Т.И.* Пространство посткоммунистических трансформаций // Россия, которую мы обретаем / Под ред. Т.И.Заславской, З.И.Калугиной. — Новосибирск, 2003. — С. 30–40.
6. *Заславская Т.И.* Трансформационный процесс в России: социоструктурный аспект // Социальная траектория реформируемой России. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Под ред. Т.И.Заславской, З.И.Калугиной. — Новосибирск, 1999. — С. 149–167.
7. *Заславская Т.И.* Методологические проблемы изучения посткоммунистических трансформационных процессов // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества : Сборник научных трудов. — Харьков, 1999. — С. 3–9.
8. *Кастельсь М.* Інформаційна епоха. Економіка. Общество. Культура. — М., 2000. — Гл. 8. — С. 435–490.
9. *Кива А.В.* После социализма: некоторые закономерности переходного периода // Общественные науки и современность. — 1997. — № 2. — С. 24–35.
10. *Коржов Г.О.* Олігархія як модель обмеженої модернізації // Український соціум: соціологія, економіка, політика. — 2007. — № 1(18). — С. 104–114.
11. *Кутуев П.* Концепції розвитку та модернізації в соціологічному дискурсі: еволюція дослідницьких програм. — К., 2005.
12. *Михальченко Н.* Украинское общество: трансформация, модернизация или либерализм Европы? — К., 2001. — С. 14–74.
13. Моніторинг соціальних змін в українському суспільстві // Структурні виміри сучасного суспільства : Навчальний посібник / За ред. С.Макеєва. — К., 2006. — С. 162–189.
14. *Наумова Н.Ф.* Рецидивирующая модернизация в России как форма развития цивилизации // Социологический журнал. — 1996. — № 3–4. — С. 5–28.
15. Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / Под ред. В.А.Ядова. — М., 2005.
16. *Степаненко В.* Общественная трансформация в социокультурной модели интерпретации // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2003. — № 4. — С.89–109.

17. *Суспільна трансформація*: концептуалізація, тенденції, досвід / За ред. В.Танчера. — К., 2004. — С. 5–48.
18. Українське суспільство на порозі третього тисячоліття / За ред. М.О.Шульги. — К., 1999.
19. Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социологические исследования. — 2001. — № 1. — С. 6–16.
20. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) // Социологические исследования. — 2001. — № 2. — С. 3–12.
21. Ядов В.А. Теоретико-концептуальные объяснения “посткоммунистических” трансформаций // Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций : Курс лекций. — СПб., 2006. — Лекция 7. — С. 68–78.

Модуль II. Социологическая теория в поиске методологических оснований исследования современных трансформационных процессов в постсоветских обществах

7. Основные понятия, описывающие суть трансформационных процессов

Эвристический, описательный и объяснительный потенциал понятий “изменения”, “реформы”, “революция”, “транзит”, “переход”, “трансформация” в исследовании современных процессов постсоветского общества. Понятия “модернизация”, “архаизация”, “постмодернизация”, их вклад в понимание современных процессов и ситуаций в трансформационном обществе.

Вопросы к теме

- ✓ Аргументируйте (на примере любой страны постсоветского пространства), как понятие “реформы” можно применить к анализу процессов 1985–1989 годов? 1989–1991 годов? 1992–1996 годов?
- ✓ Какие события, на Ваш взгляд, стали маркерами определения именно этих периодов?
- ✓ Какие альтернативные понятия целесообразно применять для описания социальных изменений этих периодов?

Литература

1. Бабенко С.С. Трансформирующееся общество как тип общественного устройства Украины и России // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества. — Харьков, 1999. — С. 20–25.
2. Бек У. Собственная жизнь в развязанном мире: индивидуализация, глобализация и политика : Доклад в театре “Эрмитаж”, СПб., 26 сентября 2002 года. — <http://www.soc.psu.ru/publications/>.
3. Вишневский А. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. — М., 1998.
4. Гельман В.Я. “Transition” по-русски: концепции переходного периода // Общественные науки и современность. — 1997. — № 2. — С. 64–81.
5. Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе : Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. — М., 1999. — С. 101–123.
6. Заславская Т.И. Трансформационные процессы как предмет социологического мониторинга // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. — 1993. — № 2. — С. 3–8.

7. Заславская Т.И. Посткоммунистические преобразования в свете классических теорий развития // Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. — М., 2004. — Гл. 4. — С. 73–95.
8. Ингеларт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе : Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. — М., 1999. — С. 261–291.
9. Капустин Б.Г. Конец “транзитологии”? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // Политические исследования. — 2001. — № 4. — С. 6–26.
10. Кутуев П.В. Концепції розвитку та модернізації в соціологічному дискурсі: еволюція дослідницьких програм. — К., 2005.
11. Мартынов А.В. Системная трансформация и реалии постсоциалистического мира. — М., 2004.
12. Станикис Я. Посткоммунизм — явление тайны // Социологические исследования. — 2002. — № 1. — С. 17–28.
13. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Куда идет Россия? Власть, общество, личность. — М., 2000. — С. 383–391.

8. Глобализация и локальные влияния: концепции социальных изменений в постсоветском пространстве

Современные теории глобализации: от капиталистической модернизации к глобальной культуре. Глобальное и локальное в измерении социального времени и пространства. Общество рисков и глобальная мир-система. “Мир потоков” и “мир мест” — глобальные и локальные тренды. “Глобализация”, “локализация” и “глобализация” — попытки объяснения места глобальных процессов в постсоветском пространстве.

Вопросы к теме

- ✓ Аргументируйте, как понятие “глобализация” может быть применено для объяснения социальных изменений в стилях потребления и образах жизни и коммуникации современного постсоветского человека?
- ✓ Объясните понятие “макдональдизация” применительно к описанию феноменов постсоветской экономики и культуры.
- ✓ А.Н.Яницкий описывает Россию как общество всеобщего риска [15]. Можно ли на основании его логики назвать Украину обществом всеобщего риска? Почему? Аргументируйте.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. — М., 2000.
2. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. — М., 2001.
3. Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мировая экономика, 1500–2000 // Свободная мысль. — 1996. — № 5. — С. 30–42.
4. Вишневский А. Кризис локализма и национальный ответ // Вишневский А. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. — М., 1998. — С. 306–318.
5. Вишневский А.Г. Россия во всемирном контексте // Мир России. — 1999. — № 1–2. — С. 79–134.
6. Гидденс Э. Постмодерн // Философия истории : Антология / Под ред. Ю.А.Кимелева. — М., 1995. — С. 340–347.
7. Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. — М., 1999. — С. 101–122.

8. Глобалізація: сучасні теорії, ідеологія і практика // Структурні виміри сучасного суспільства : Навчальний посібник / За ред. С.Макеєва. – К., 2006. – С. 7–43.
9. Ингеларт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе : Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М., 1999. – С. 261–291.
10. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М., 1999.
11. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика. Общество. Культура. – М., 2000. – Гл. 2. – С. 105–117.
12. Бергер П. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация / Под ред. П.Бергера, С.Хантингтона. – М., 2004. – С. 8–26.
13. Покровский Н.Е. Глобализация: реальные процессы и их теоретические конструкты // www.sociolog.nm.ru/materialy.html#f2.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе : Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. – М., 1999.
15. Шанин Т. Умом Россию понимать надо. Тезис о трехъединстве России // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век. Десятилетие. Год. – М., 1999. – С. 3–11.
16. Яницкий О.Н. Россия как общество всеобщего риска // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век. Десятилетие. Год. – М., 1999. – С. 127–135.
17. Robertson R. Globalization. – L., 1992.
18. Waters M. Globalization. – L.; N.Y., 1998.

9. Изучение динамики изменения социальных институтов

Понятие социального института в современной социологии: институционализм и неоинституционализм. Институциональная структура общества. Изменения и консерватизм социальных институтов. Понятие институциональных матриц (С.Кирдина). Современные процессы динамики социальных институтов (экономика, политика, образование, право, религия, армия; неформальные институты и их влияние на направления и формы трансформационных процессов).

Вопросы к теме / Темы докладов

- ✓ Можно ли рассматривать социальные институты как источник социальных изменений? Как на этот вопрос отвечают концепции традиционного институционализма и неоинституционализма? Рассмотрите эти вопросы на примере какого-либо института или институтов.
- ✓ Как концепцию институциональных матриц С.Кирдиной [6] можно соотнести с концепцией “двойной институционализации” Е.Головахи и Н.Паниной [7] в контексте вопроса стабильности постсоветского общества?
- ✓ Проанализируйте социальные эффекты институциональных изменений (согласно О.Куценко [см.: 2]). Каким образом, на Ваш взгляд, эти эффекты влияют на устойчивость или динамику общественного порядка постсоветского общества? Аргументируйте.

Литература

1. Бессонова О.Э. Институциональная теория хозяйственного развития России // Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Под ред. Т.И.Заславской, З.С.Калугиной. – Новосибирск, 1999. – С. 245–273.
2. Головаха Е., Панина Н. Постсоветская деинституционализация и становление новых социальных институтов в украинском обществе // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2001. – № 4. – С. 5–22.

3. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. — Новосибирск, 2001.
4. Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век. Десятилетие. Год. — М., 1999.
5. Куценко О.Д. Расколотое общество? Социальные эффекты институциональных изменений // Куда идет Россия? Власть, общество, личность. — М., 2000. — С. 271–279.
6. Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т.Шанина. — М., 1999.
7. Флигстайн Н. Поля, власть и социальный талант. Критический анализ теории нового институциализма // Западная экономическая социология : Хрестоматия современной классики / Под ред. В.В.Радаева. — М., 2004.— С. 119–156.

10. Социальная структура в фокусе исследования социальных изменений

Понятие социальной структуры в исследованиях современных обществ. Социальная структура и стратификация. Социальная структура и групповая динамика. Динамика социального неравенства в постсоветском трансформационном обществе. Механизмы ограничения социальных неравенств: перераспределение, включение, институциональные и дискурсивные слаживания. Изменение систем социальных неравенств в постсоветском обществе в сравнении с советским: дискурс свободы, зависимости, *path-dependency*, справедливости.

Вопросы к теме / Темы докладов

- ✓ Дилемма роли социальной структуры в концептуализации социальных изменений: от “несущей конструкции” общества до “непостоянства структур” (С.Макеев).
- ✓ Как изменяются механизмы ограничения социальных неравенств в постсоветском обществе по сравнению с советским?
- ✓ Какие изменения социально-групповой структуры современного украинского общества по сравнению с советским являются наиболее существенными? Можно ли применять концепцию *path-dependency* в анализе изменения социально-групповой структуры? Аргументируйте, иллюстрируя данными социологических исследований.

Литература

1. Заславская Т.И. О роли социальной структуры в трансформации российского общества // Куда идет Россия? Власть, общество, личность. — М., 2000. — С. 222–235.
2. Изменение социально-классовой структуры общества в условиях его трансформации / Под ред. Е.А.Якубы. — Харьков, 1997.
3. Кларк С. Классовая структура России в переходный период. — <http://socnet.narod.ru/Rubez/10-11/clark.htm>.
4. Макеев С.А. Процессы социальной структурации в современной Украине // Полис. — 1998. — № 3. — С. 49–60.
5. Макеев С.А., Прибыткова И.М., Симончук Е.В. и др. Подвижность структуры. Современные процессы социальной мобильности. — К., 1999.
6. Ярошенко С.С., Оберемко О.А. Изменения в структурах социальных неравенств // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / Под ред. В.А.Ядова. — М., 2005. — С. 75–112.
7. Шкаратан О.В. Реальные группы в социальной структуре современной России // Куда идет Россия? Власть, общество, личность. — М., 2000. — С. 253–265.

11. Трансформационные процессы в динамике общественного мнения

Определения и исследования общественного мнения в современной социологии. Подходы к исследованию общественного мнения и оперирование полученными данными. Мониторинги общественного мнения: проблемы, возможности и рамки изучения реальных социальных процессов. Общественное мнение о социальных изменениях, реформах и преобразованиях постсоветского общества и изменение общественного мнения. Данные мониторингов и социологических исследований: тенденции изменения общественного мнения в период постсоветских преобразований. Сравнительный анализ трендов, зафиксированных ВЦИОМ (Левада-центром) и мониторингом ИС НАН Украины.

Вопросы к теме / Темы докладов

- ✓ Какие тенденции социальных изменений наиболее четко отражаются в общественном мнении?
- ✓ Какая динамика отношения граждан России и Украины к реформам была зафиксирована в течение 1990–2000-х годов? (По материалам ВЦИОМ (Левада-центра) и мониторинга ИС НАН Украины.)
- ✓ Измерение общественного мнения в отношении справедливости, неравенства, социального чувства и протестного потенциала: возможности и ограничения выводов о социальном действии.

Литература

1. Головаха Є. Моніторинг соціальних змін в українському суспільстві // Структурні виміри сучасного суспільства : Навчальний посібник / За ред. С. Макеєва. – К., 2006. – С. 162–189.
2. Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссия. – М., 2003–2007.
3. Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000. – М., 2000. – С. 9–69, 158–202, 216–249, 305–390.
4. Левада Ю.А. 1989–1998: десятилетие вынужденных поворотов // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век. Десятилетие. Год. – М., 1999. – С. 113–127.
5. Паніна Н. Українське суспільство 1994–2006: соціологічний моніторинг. – К., 2006.
6. Полторак В.А. Социология общественного мнения. – К., 2000.
7. Тихонова Н. Трансформационные процессы в сознании россиян: аксиологический аспект // Трансформационные процессы в России и их отражение в массовом сознании. – М., 1996. – С. 45–61.
8. Трансформационные процессы в России и их отражение в массовом сознании. – М., 1996.
9. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения: Вестник ВЦИОМ. – М., 1991–2003.

МАГИСТЕРСКИЙ ДИСПУТ

“Объяснительный потенциал теорий постсоветских трансформаций” ***(задания)***

1. Выберите одну из теорий, которая, на Ваш взгляд, наиболее аргументированно объясняет постсоветские трансформационные процессы (например, теория модернизации, глобализации, мир-системного анализа Валлерстайна, теория общественно-экономических формаций, теория транзита, динамическая (структурно-деятельностная) теория).
2. Изложите основные положения выбранной Вами теории относительно концептуализации социальных изменений.

3. Какие феномены постсоветских трансформационных процессов эта теория объясняет наиболее адекватно? Аргументируйте.
4. Какие феномены постсоветских трансформационных процессов нельзя объяснить на основе этой теории? Аргументируйте.
5. Сделайте выводы, касающиеся объяснительного потенциала и ограничений выбранной Вами теории применительно к описанию, анализу и объяснению социальных изменений в постсоветском пространстве.

Модуль III. Сравнительный анализ социальных изменений в посткоммунистических странах

Работа по тематике третьего модуля построена по принципу обсуждения докладов студентов, подготовленных по материалам сравнительного анализа одного из феноменов современного общества, переживающего изменения в ходе посткоммунистических трансформаций, в Украине и в одной из постсоветских и посткоммунистических стран. Ниже приводятся примеры тем докладов и список рекомендованной литературы к ним, который, однако, не является исчерпывающим. Каждый студент должен подготовить доклад к одной из тем третьего модуля и сделать презентацию на занятиях (объем работы – 3–5 страниц (до 1500 слов) со ссылками как минимум на 5 источников).

12. Украина и Россия в измерении трансформационных процессов: социальные силы, структуры, институты. Основные тенденции изменений

В отличие от 1990-х годов, анализируя трансформационные процессы в России и Украине, многие исследователи описывали социальный порядок, процессы *path-dependency*, изменения в ценностных структурах, системах стратификации, социальных институтах, почти не различая эти страны, часто ставя “и” или “запятую” между ними. Хотя при проведении социологических исследований эти страны не было принято сравнивать, поскольку их считали весьма схожими по историческим судьбам советского прошлого и типам общественной системы, в последнее время все больше исследователей начинают говорить о “расхождении векторов” трансформаций в посткоммунистических странах, особенно очевидными эти тенденции оказались после событий “оранжевой революции” 2004 года, дальнейших преобразований 2005–2007 годов в Украине, с одной стороны, и стабилизации политического режима В. Путина и все более очевидной тенденции централизации в России, с другой стороны. Итак, следует рассмотреть несколько проекций социальных изменений в Украине и России: 1) измерение социальной структуры, изменения социально-группового состава общества; 2) измерение институциональных изменений; 3) измерение общественного мнения в его динамике и ценностное измерение социальных изменений в этих постсоветских обществах.

Темы докладов

- ✓ Сравнительный анализ динамики социально-групповой структуры Украины и России в 1990–2000-х годах.
- ✓ Сравнительный анализ мобильности социально-классовых групп ... (*указать, каких*) в Украине и России в ходе постсоветских трансформаций 1990–2000-х годов.
- ✓ Сравнительный анализ трансформации институциональной структуры Украины и России в течение 1990–2000-х годов.
- ✓ Сравнительный анализ трансформации института ... (*указать институт*) в Украине и России в ходе постсоветских трансформаций 1990–2000-х годов.

- ✓ Сравнительный анализ динамики общественного мнения относительно ... (*указать феномен*) в Украине и России в ходе постсоветских трансформаций 1990–2000-х годов.
- ✓ Сравнительный анализ изменения ценностей ... (*указать, каких*) в Украине и России в ходе постсоветских трансформаций 1990–2000-х годов.

Литература

Социоструктурные изменения

1. Беляева Л.А. Новое в социальной дифференциации общества в постсоветской России // Куда пришла Россия?.. Итоги социальной трансформации / Под ред. Т.И.Заславской. — М., 2003. — С. 120–126.
2. Голенкова З.Т. Социально-структурные преобразования в Российском обществе // Социокультурные трансформации второй половины XX века в странах Центральной и Восточной Европы / Под ред. Н.В.Коровицына. — М., 2002. — С. 88–106.
3. Головаха Е., Панина Н. Основные этапы и тенденции трансформации украинского общества: от перестройки до “оранжевой революции” // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2006. — № 3. — С. 32–51.
4. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. — М., 2004. — Гл. 13. — С. 285–306.
5. Классовое общество. Теория и эмпирические реалии / Под ред. С.А.Макеева, О.Д.Куценко. — К., 2003.
6. Куценко О. Украина в трансформационных процессах: Quo vadis? // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2007. — № 1. — С. 18–32.
7. Структурні виміри сучасного суспільства : Навчальний посібник / За ред. С.Макеєва. — К., 2006.
8. Хмелько В. Макросоциальные изменения в украинском обществе за годы независимости // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2003. — № 1. — С. 5–23.
9. Штайнер Х. Формирование социальных структур в современной России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2001. — № 6 (56). — С. 30–47.
10. Шульга М.О. Уявлення населення про соціальну структуру українського суспільства // Проблеми розвитку соціологічної теорії. Теоретичні зміни соціальної структури українського суспільства : Наукові доповіді та повідомлення II Всеукраїнської соціологічної конференції / За ред. М.О.Шульги. — К., 2002. — С. 55–66.

Институциональная трансформация

1. Головаха Е., Панина Н. Постсоветская деинституционализация и становление новых социальных институтов в украинском обществе // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — № 4. — С. 5–22.
2. Вишневский Б.Л. Ключевые признаки российского политического режима // Пути России: двадцать лет перемен / Под ред. Т.Е.Ворожейкиной. — М., 2005. — С. 190–196.
3. Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Разложение институтов и позднесоветской культуры // Куда пришла Россия?.. Итоги социальной трансформации / Под ред. Т.И.Заславской. — М., 2003. — С. 174–186.
4. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. — М., 2004. — Гл. 6. — С. 111–138.
5. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. — Новосибирск, 2001.
6. Куценко О.Д. Демократизация по “лезвию бритвы” (трансформация политического режима на примере постсоветской Украины) // Пути России: двадцать лет перемен / Под ред. Т.Е.Ворожейкиной. — М., 2005. — С. 180–189.

7. Шабанова М.А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций // Мир России. – 2001. – №3. – С. 78–104.

8. Ядов В.А. Трансформация российских социальных институтов // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / Под ред. В.А. Ядова. – М., 2005. – С. 45–74.

Динамика общественного мнения

1. Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссия. – М., 2003–2007.

2. Голов А.А. Перемены в жизни россиян: 2000–2002. –

<http://www.vciom-a.ru/press/2003012100.html>.

3. Головаха Є. Моніторинг соціальних змін в українському суспільстві // Структурні виміри сучасного суспільства : Навчальний посібник / За ред. С.Макеєва. – К., 2006. – С. 162–189.

4. Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000. – М., 2000. – С. 203–391.

5. Мониторинг перемен: основные тенденции // Мониторинг общественного мнения ВЦИОМ. – 2000. – № 1. – С. 3–58.

6. Паніна Н. Українське суспільство 1994–2006: соціологічний моніторинг. – К., 2006.

7. Рудницкая Т.Н. Трансформация социокультурного пространства в Украине // Проблеми розвитку соціологічної теорії. Трансформація соціальних інститутів та інституціональної структури суспільства. – К., 2003. – С. 216–220.

8. Старикова Е.Н. Сдвиги в ценностных ориентациях россиян // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / Под ред. В.А. Ядова. – М., 2005. – С. 300–323.

9. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Вестник ВЦИОМ. – М., 1991–2003.

10. Українське суспільство: десять років незалежності (соціологічний моніторинг та коментар науковців) / За ред. В.М.Ворони, М.О.Шульги. – К., 2001.

13. Украина и Польша в измерении трансформационных процессов: социальные силы, структуры, институты. Основные тенденции изменений

В компаративном измерении среди посткоммунистических стран Центральной и Восточной Европы Польша чаще всего считается самой близкой к Украине страной. Территориальная близость, общая граница, сравнительно большое население и в целом невысокий уровень жизни (по критериям ЕС), а также общая принадлежность этих стран к посткоммунистическому пространству позволяют сравнивать их по ряду оснований. Иногда даже говорят о том, что Украина идет польским путем трансформаций, в частности в направлении евроинтеграции, но с опозданием в 15–20 лет. Чтобы подтвердить или опровергнуть эти положения, нужно рассмотреть несколько проекций социальных изменений в Украине и Польше: 1) измерение социальной структуры, изменения социально-группового состава обществ, а также измерение общественной активности; 2) измерение институциональных изменений; 3) измерение общественного мнения в его динамике (в частности отношение населения к евроинтеграции), а также ценностное измерение социальных изменений в этих посткоммунистических обществах.

Темы докладов

- ✓ Сравнительный анализ динамики социально-групповой структуры Украины и Польши в 1990–2000-х годах.

- ✓ Сравнительный анализ мобильности социально-классовых групп ... (*указать, каких*) в Украине и Польше в ходе посткоммунистических трансформаций 1990–2000-х годов.
- ✓ Сравнительный анализ трансформации институциональной структуры Украины и Польши в период посткоммунистической трансформации 1990–2000-х годов.
- ✓ Сравнительный анализ трансформации института ... (*указать институт*) в Украине и Польше в ходе посткоммунистических трансформаций 1990–2000-х годов.
- ✓ Сравнительный анализ динамики общественного мнения относительно ... (*указать феномен*) в Украине и Польше в ходе посткоммунистических трансформаций 1990–2000-х годов.
- ✓ Сравнительный анализ изменения ценностей ... (*указать, каких*) в Украине и Польше в ходе посткоммунистической трансформации 1990–2000-х годов.
- ✓ Сравнительный анализ отношения к вступлению в Европейский Союз в Украине и в Польше.

Литература

1. Бекешкина И.Э. Украина – в транзите или в “серой зоне”? // Посткоммунистические трансформации: векторы, измерения, содержание / Под ред. О.Д.Куценко, С.С.Бабенко. – Харьков, 2004. – С. 354–375.
2. Гриценко А.А. Институциональная архитектоника и социальная динамика в посткоммунистическом обществе // Посткоммунистические трансформации: векторы, измерения, содержание / Под ред. О.Д.Куценко, С.С.Бабенко. – Харьков, 2004. – С. 132–150.
3. Доманьский Х. Появление в Польше меритократии // Социологические исследования. – №6. – 2002. – http://socis.isras.ru/SocIsArticles/2002_06/Doman'sky.doc.
4. Кон М., Хмелько В., Зaborовський В., Паніотто В. та ін. Соціальна структура і особистість за умов радикальних соціальних змін: порівняльний аналіз Польщі та України // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 1998. – № 1–2. – С. 121–137; № 3. – С. 56–74.
5. Кон М., Хмелько В., Зaborовский В., Паниотто В. и др. Структурная локализация и личность в период трансформации в Польше и Украине // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 4. – С. 10–38.
6. Лыкошкина Л.С. Социальная структура польского общества в контексте процесса трансформации // Социокультурные трансформации второй половины XX века в странах Центральной и Восточной Европы / Под ред. Н.В.Коровицына. – М., 2002. – С. 148–157.
7. Паньков В., Гочаж Б. Консенсусная демократия и политический рынок в Польше // Посткоммунистические трансформации: векторы, измерения, содержание / Под ред. О.Д.Куценко, С.С.Бабенко. – Харьков, 2004. – С. 328–353.
8. Ричард А., Внук-Липиньский Э. Источники политической стабильности и нестабильности в Польше // Социологические исследования. – 2002. – № 6. – http://socis.isras.ru/SocIsArticles/2002_06/Richard,Vnuk-Lipin'sky.doc.
9. Zagorski K. Support for Government, Evaluation of Current Situation and Legitimacy of Democratic Transformation: Polish public Opinion 1989–2000 // Transformative Path in Central and Eastern Europe / Ed. by R. Markowski, E.Wnuk-Lipinski. – Warsaw, 2001. – P. 185–206.
10. Rychard A. Old and New Institutions of Public Life // Societal Conflict and Systemic Change. The Case of Poland 1980–1992 / Ed. by W. Adamski. – Warsaw, 1993. – P. 211–224.

14. Сравнительные исследования социальных изменений: общества Центральной и Восточной Европы и Украина

В масштабе сравнительных исследований обществ Центральной и Восточной Европы, скажем, с западными и северными странами Евросоюза или странами Латинской Америки в первой группе обнаруживается много общих исторических и социокультурных черт, структур и институтов, что делает возможным выделение их как определенного типа стран, а именно посткоммунистических. На выявление, наряду с общим, определенных различий в социальных изменениях обществ Центральной и Восточной Европы и направлено это занятие.

Темы докладов

- ✓ Сравнительный анализ динамики социальных феноменов ... (*указать, каких*) в Украине и Беларуси в ходе посткоммунистической трансформации 1990–2000-х годов. Можно ли утверждать, что векторы социальных изменений в Украине и Беларуси расходятся? Аргументируйте, оперируя данными мониторингов общественного мнения, особенности их динамики изменений стратификационной структуры и институциональных изменений.
- ✓ Сравнительный анализ динамики социальных феноменов ... (*указать, каких*) в Украине и странах Прибалтики в ходе посткоммунистической трансформации 1990–2000-х годов. Можно ли утверждать, что векторы социальных изменений в Украине и странах Прибалтики расходящиеся? Аргументируйте, оперируя данными мониторингов общественного мнения, особенности динамики изменений стратификационной структуры и институциональных изменений.
- ✓ Постсоветские и посткоммунистические трансформационные процессы: суть различия между концепциями на примере сравнительного анализа динамики социальных феноменов ... (*указать, каких*) в Украине и Чехии в ходе социальных, политических, экономических и культурных преобразований 1990–2000-х годов.
- ✓ Постсоветские и посткоммунистические трансформационные процессы: суть различия между концепциями на основе сравнительного анализа динамики социальных феноменов ... (*указать, каких*) в Украине и Венгрии в ходе социальных, политических, экономических и культурных преобразований 1990–2000-х годов.
- ✓ Постсоветские и посткоммунистические трансформационные процессы: суть различия концепций на примере сравнительного анализа динамики социальных феноменов... (*указать, каких*) в Украине и Болгарии в ходе социальных, политических, экономических и культурных преобразований 1990–2000-х годов.

Литература

1. Балик С., Пшея П. Переход к демократии — чешский опыт. — Брно, 2006.
2. Белоруссия и Россия: общества и государства. — М., 1997.
3. Желицки Б. Модернизация и социально-политические перемены в венгерском обществе второй половины XX века // Социокультурные трансформации второй половины XX века в странах Центральной и Восточной Европы / Под ред. Н.В.Коровицына. — М., 2002. — С. 133–147.
4. Зегберс К. Трансформації в Росії та Східній Європі: неінституціональна інтерпретація // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1998. — № 4–5. — С. 21–40.
5. Зудинов Ю. Форсированные преобразования социального облика Болгарии // Социокультурные трансформации второй половины XX века в странах Центральной и Восточной Европы / Под ред. Н.В.Коровицыной. — М., 2002. — С. 141–147.

6. Иоффе Г. Будущее Белоруссии: оптимистический взгляд // *Pro et Contra*. — 2007. — Март–апрель. — С. 94–104.
7. Коровицына Н.В. Восточноевропейский путь развития в лицах: “простой” человек и человек “образованный” // *Социологические исследования*. — 2003. — № 10. — С. 120–128.
8. Коровицына Н.В. С Россией и без нее. Восточноевропейский путь развития. — М., 2003.
9. Куценко О.Д. Фазы и пути системных трансформаций: подобия и различия в бывших странах государственного социализма // Посткоммунистические трансформации: векторы, измерения, содержание / Под ред. О.Д.Куценко, С.С.Бабенко. — Харьков, 2004. — С. 11–82.
10. Лейн Д. Подъем и упадок государственного социализма. Индустриальное общество и социалистическое государство. — К., 2006. — С. 73–85, 101–111.
11. Махонин П. Социальная трансформация и модернизация в средней Европе // Социокультурные трансформации второй половины XX века в странах Центральной и Восточной Европы / Под ред. Н.В.Коровицыной. — М., 2002. — С. 19–27.
12. Махонин П., Кухарж П., Мюллер К. и др. Трансформация и модернизация чешского общества // *Социологические исследования*. — 2002. — № 7. — С. 32–47.
13. Мурашко Г., Носкова А. Восточная Европа на рубеже 40–50-х годов XX века. Взгляд историка через 10 лет после краха коммунистических режимов // Социокультурные трансформации второй половины XX века в странах Центральной и Восточной Европы / Под ред. Н.В.Коровицыной. — М., 2002. — С. 28–35.
14. Погорила Н. Довіра населення до політичних та публічних інституцій у порівняльному контексті (Україна, Польща, Росія, Угорщина) // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2003. — № 3. — С. 144–156.
15. Сердахайн И. Положение культуры Венгрии. — http://alternativy.ru/magazine/htm/98_2/vi.htm.
16. Страны Балтии и Россия: общества и государства. — М., 2002.
17. Тамаш П. О чем свидетельствует сравнительный анализ посткоммунистических трансформаций // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ / Под ред. В.А.Ядова. — М., 2005. — С. 528–561.
18. Толкачева А. Европейский выбор Молдавии // *Pro et Contra*. — 2006. — Сентябрь–декабрь. — С. 53–64.
19. Тучек М. Изменения социальной структуры и социальные проблемы трансформации Чехии и Словакии // Посткоммунистические трансформации: векторы, измерения, содержание / Под ред. О.Д.Куценко, С.С.Бабенко. — Харьков, 2004. — С. 183–204.
20. Тучек М. Трансформации социальной структуры чешского и словацкого общества в последние полвека // Социокультурные трансформации второй половины XX века в странах Центральной и Восточной Европы / Под ред. Н.В.Коровицыной. — М., 2002. — С. 107–132.
21. Фурман Д.Е. Дивиргенция политических систем на постсоветском пространстве // Пути России: двадцать лет перемен / Под ред. Т.Е.Ворожейкиной. — М., 2005. — С. 168–180.
22. Фурман Д. Общее и особенное в политическом развитии постсоветских государств // Пути российского посткоммунизма: Очерки / Под ред. М.Липман, А.Рябова. — М., 2007. — С. 237–272.
23. Цапф В., Хабих Р., Бульман Т., Делей Я. Германия: трансформация через объединение // *Социологические исследования*. — 2002. — № 5. — С. 19–36.
24. Шпедер Ж., Элекеш Ж., Гарча И., Роберт П. Очерк трансформации в Венгрии // *Социологические исследования*. — 2002. — № 5. — С. 37–59.
25. Genov N. Managing Transfomations in Eastern Europe. — Sofia, 2006.

26. Kovach I., Kucerova E. The Project Class in Central Europe: The Czech and Hungarian Cases (2006) // *Sociologia Ruralis*. — 2006. — Vol. 46. — № 1. — P. 7–11.
27. Negoita M. The Social Bases of Development: Hungary and Romania in Comparative Perspective // *Socio-Economic Review*. — 2006. — Vol. 4. — P. 209–238.
28. Social Sciences in Southeastern Europe / Ed. by N.Genov, U.Becker. — P.; Bonn, 2001.

15. Сравнительные исследования социальных изменений в Китае, Кубе, обществах Латинской Америки

Траектории развития таких стран, бывшего социалистического лагеря, как СССР, Китай, Куба и некоторые страны Латинской Америки, после 1989 года были обусловлены прежде всего выбором со стороны политических элит определенных путей трансформации. Некоторые исследователи считают, что сходства в дореформенном состоянии между, скажем, Китаем и СССР, было гораздо больше, чем различий (Я.Бергер). Как можно подтвердить или опровергнуть эти положения? Каким путем происходят трансформационные процессы в этих странах? Какие социальные механизмы здесь работают? Какие влияния глобального измерения и локальной социокультурной специфики обуславливают темпы и направления социальных изменений в этих странах? Можно ли их сравнивать с посткоммунистическими трансформациями в обществах Центральной и Восточной Европы?

Темы докладов

- ✓ Социальные изменения в современном Китае. Можно ли их сравнивать с посткоммунистическими трансформациями в России и обществах Центральной и Восточной Европы? Аргументируйте на примере определенных институтов, структур и т.п.
- ✓ Социальные изменения в современной Латинской Америке (*Куба, Бразилия, Аргентина, Чили и др.*). Можно ли их сравнивать с посткоммунистическими трансформациями в Китае, России, обществах Центральной и Восточной Европы? Аргументируйте на примере определенных институтов, структур и т.п.

Литература

1. Бергер Я.М. Реформы в Советском Союзе и Китае // Пути России: двадцать лет перемен. — М., 2005. — С. 66–82.
2. Лайн Д. Подъем и упадок государственного социализма. Индустримальное общество и социалистическое государство. — К., 2006. — С. 86–100, 112–117.
3. Евстигнеев Р.Н. Российская экономическая реформа на фоне опыта стран Центральной и Восточной Европы и Китая // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии / Под ред. Т.И.Заславской. — М., 1997. — С. 180–187.
4. Ворожейкина Т.Е. Демократия и экономическая реформа: опыт сравнительного анализа России и Латинской Америки // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии / Под ред. Т.И.Заславской. — М., 1997. — С. 95–105.
5. Михеев В. Китайская головоломка // Pro et Contra. — 2005. — Ноябрь–декабрь. — С. 6–17.
6. Вулф М. Почему Китай развивается так медленно? // Pro et Contra. — 2005. — Ноябрь–декабрь. — С. 40–43.
7. Тренин Д. Россия между Китаем и Америкой // Pro et Contra. — 2005. — Ноябрь–декабрь. — С. 43–53.
8. Эриксон Д.П., Минсон А. Куба и Китай // Pro et Contra. — 2007. — Март–апрель. — С. 79–83.

9. Красильщиков В. Мировой опыт и украинские реалии. — <http://www.rmc.org.ua/actions/krasil/>.
10. Давыдов В.М. Ветер перемен в Латинской Америке // Россия в глобальной политике. — 2006. — № 6 (ноябрь–декабрь). — <http://www.globalaffairs.ru/numbers/23/6677.html>.
11. Дорнбуш Р. Макроэкономическая стабильность и структурные реформы: уроки Латинской Америки // Очерки о мировой экономике: Выдающиеся экономисты мира в Московском Центре Карнеги / Под ред. А. Ослунда, Т. Малевой. — М., 2002. — <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/66654.htm>.
12. Kay K. Asia's and Latin America's Development in Comparative Perspective: Landlords, Realists and Industrializations // ORPAS. — 2001. — № 336. — P. 9–13.
13. Zhang X., Krug B., Reinmoeller P. Historical Attitudes and Implications for Path Dependence: FDI Development and Institutional Changes in China: ERIM Report Series // Research and Management. — 2004. — December. — <https://ep.enr.hl/handle/17651842>.
14. Miranda Parrondo M. de. The Cuban Economy: Amid Economic Stagnation and Reversal of Reforms. — http://www.focal.ca/pdf/cuba05_e.pdf.
15. Herrera R. Where Is The Cuban Economy Heading? — S.l., 2006.
16. Trescott P.B. How Keynesian Economics Came to China // Discussion Paper Series № 96. — 1996. — January. — <http://129.3.20.41/eps/mnet/papers/9001/9601001.pdf>.
17. Aguirre B.E. Culture of Opposition in Cuba / Texas A&M University, 1998. — <http://www.udel.edu/DRC/Aguirre/publications/ag66.pdf>.
18. Vilas C.M. Are There Left Alternatives? A Discussion From Latin America // The Socialist Register. — 1996. — P. 264–285.
19. Boron A. State Decay and Democratic Decadence in Latin America // The Socialist Register 1999. — <http://socialistregister.com/files/SR1999Boron.pdf>.